

**«Это все правда. Все это было»:
детство, опаленное войной, в повести Альберта Лиханова
«Последние холода».**

Аннотация. Статья раскрывает содержание читательской деятельности учащихся 6-7 классов на уроке литературы, посвященном творчеству Альберта Лиханова и военному детству в тыловом городе.

Ключевые слова: повесть о военном детстве, сквозная тема памяти, мотив весны, взросление детской души, литературный герой, читательский выбор.

*«Посвящаю детям минувшей войны,
их лишениям и вовсе недетским страданиям.
Посвящаю нынешним взрослым, кто не научился
поверять свою жизнь истинами военного детства.
Да светят всегда и не истают в нашей памяти
те высокие правила и неумирающие примеры –
ведь взрослые всего лишь бывшие дети»
Альберт Лиханов*

Повесть Альберта Лиханова «Последние холода» становится по особому актуальной для подросткового чтения, для семейного чтения, для литературного чтения на уроках в школе в канун подготовки к юбилею Победы в Великой Отечественной войне. Давно известно, что жизненный опыт человека складывается не только из того, что он пережил, но и из того, что он прочитал и как понял и пережил прочитанное. Поэтому повесть А. Лиханова, рассказывающая о взрослении детей войны в последнюю военную весну, представляет подросткам важную возможность понять себя среди других, увидеть очень непростой и трагичный опыт военного детства. А учитель или библиотекарь, организовав обсуждение событий повести, получает возможность поговорить с детьми о процессе взросления, о том, что «взрослые – всего лишь бывшие дети». Поскольку повесть «Последние холода» включена автором в роман в повестях «Русские мальчишки», поэтому цитирование дано по книге «Альберт Лиханов. Русские мальчишки // М.: Изд-во «Дом», 1995. – С.353-444».

Художественное произведение, обладая достоинствами эстетического воздействия на читателя, не имеет возрастных границ, поэтому может быть интересно и детям, и взрослым. Потому что помогает им понять друг друга. Одна из особенностей этой повести заключается в том, что повествуя о событиях жизни мальчишек в тыловом городе, он сопровождает свой рассказ философскими размышлениями автора, который вспоминает свое детство и видит в нем те смыслы и озарения, которые не мог увидеть тогда в

последнюю весну Великой Отечественной войны., в ту пору, «когда начальное образование ценилось» (1, с.356).

И еще одно художественное достоинство книги будет определять тональность читательской деятельности – это присутствие весны на всем протяжении развития сюжета, весны, которая задает скрытый смысл названию повести «Последние холода», хочется, чтобы и война была последняя в истории человечества. Внимание читателя к описаниям природы и их роли в сюжете нужно организовывать и направлять, потому что читательская квалификация в подростковом возрасте еще только приобретается.

В этой повести три главных сюжетных центра, которые развиваются, переплетаются и раскрывают художественный замысел автора: «Это все правда. Все это было». Поэтому было бы логично назвать урок именно так **«Это все правда. Все это было»**, открыв урок выразительным чтением авторского посвящения: **«Посвящаю детям минувшей войны, их лишениям и вовсе недетским страданиям. Посвящаю нынешним взрослым, кто не научился поверять свою жизнь истинами военного детства. Да светят всегда и не истают в нашей памяти те высокие правила и неумирающие примеры – ведь взрослые всего лишь бывшие дети»**.

Построим ход урока и читательскую деятельность учащихся по этим трем сюжетным линиям:

1) **Тема «голодухи»**, когда «чувство несытости навещало по многу раз в день» (с.357). Эта тема включает и описание столовой дополнительного питания, и причину появления «шакалов», и голодные обмороки детей и роль продуктовых карточек в жизни военного поколения. Эта тема раскрывает глубокий гуманистический пафос повести, обращение автора: «Да, войны кончаются рано или поздно.

Но голодуха отступает медленнее, чем враг.

И следы долго не высыхают.

И работают столовки с дополнительным питанием. И там живут шакалы. Маленькие, голодные, ни в чем не повинные ребяташки.

Мы-то это помним.

Не забыли бы вы, новые люди.

Не забудьте! Так мне велела наша учительница Анна Николаевна».

Учитель дает задание всему классу подготовить рассказ о том, что нового о военном детстве и «голодухе» узнали дети и как бы они ответили на вопрос: «Выходит, - подумал я, – когда голод отступает, человек сразу становится другим? Но кто и кем тогда правит? Голод человеком? Человек голодом?» (с.405) Каждый рассказывает о том, что ему запомнилось, постоянно расширяя поле представления и понимания этой трагедии войны. Желательно, чтобы реплики не повторялись и сопровождались примерами из текста, важными деталями. Почему после сильного голода нельзя набрасываться на еду? Сколько дней не ел «желтолицый»? Почему тетя Груша требовала сладкий чай Вадиму после голодного обморока? Почему

«голод убивает всякий стыд»? Детям, которые живут в состоянии постоянной сытости и всевозможных лакомств, представить очень не просто пытки голода. Как научить их делиться не лишним, а необходимым?

Учителю важно не быть назидательным, потому что добру учит сам художественный текст, но все же спросить, в каких семьях действует закон чистых тарелок и почему в нашей стране нельзя бросать и пинать хлеб. Это стыдно делать! Почему? Почему так важно для автора описание голодных военных воробьев (с.375)?

2) Вторая тема исключительно актуальна и важна, ее можно отнести к вечным темам детской литературы. Это **тема семьи**. Особенно талантливо и трагично раскрыл ее А. А. Лиханов, показав судьбу эвакуированной семьи Русаковых. Двое детей – брат и сестра Вадим и Марья – «тоже совсем взрослые – пришло мне в голову. Взрослые! Им не хватает только роста и знания, чтобы спасти себя» (с.378). Они становятся взрослыми, потому что «обстоятельства, которые выпали на долю Вадима с сестрой, дали ему полную свободу и самостоятельность – что и говорить, заманчивое преимущество. Но заманчивое при других условиях.

Свобода, дарованная для сражения с голодом. Самостоятельность, полученная для того, чтобы не помереть, выглядели иначе.

Они не могли не поражать» (с.396)

Учитель предлагает читателям разделить на группы по четыре человека и выбрать себе для сбора материала семью или Вадима, или Коли. Каждой группе выдается лист бумаги формата А4 и предлагается вокруг заголовка, расположенного в центре листа, собрать все знания о правилах, укладе, взаимоотношениях, истории семьи. Этот этап самостоятельной работы очень привлекает детей, в классе возникает рабочий шум, каждый вносит свою лепту в общее поле знаний, выбранные примеры и строчки из текста. Подготовленные афиши дети прикрепляют к доске. Затем выступает первая группа и рассказывает о семье Вадима и Марьи Русаковых, а остальные группы дополняют, не повторяясь. Особенно обращаем внимание на то, как жизненный опыт «обыкновенного мальчишки» Коли расширился знаниями Вадима, и почему он считал его «благороднейшим из благородных», что в нем «поражало»? Почему фраза маленькой Марьи: «Ведь в детском доме живут ребята, у которых все родители погибли, а у нас есть мама» - так важна для понимания мира этих детей? (с.421)

Вторая группа рассказывает о семье Коли, о роли мамы в его жизни, об учительнице Анне Николаевне, о характере Коли, о бабушке, которая говорит важную фразу: «Ведь люди вокруг, люди. А ты?» (с.420)

Завершаем этот этап работы сложным внутренним вопросом Коли: почему «Вадькина жизнь походила на большой и таинственный дом...», а «что происходит в доме, мне неизвестно»?

Чаще всего дети включают в свою афишу жизненного опыта семьи Русаковых такие слова, как война, эвакуация, голод, гибель отца, горе войны, смерть матери, детский дом. И тогда становится понятно, почему жесткие

слова сказал Вадим Коле после известия о смерти матери и почему его глаза «видели что-то страшное».

Нравственным результатом этой сравнительной работы может быть понимание детьми ценности своей семьи и своих отношений с близкими. Обязательно нужно увидеть все нюансы заботы Вадима о своей сестре.

3) Третья тема – **последних холодов последнего года войны**. И ощущение весны Победы, ее долгожданного счастья и радости, «будто все на улице знакомые или даже родные» «в первый день без войны» (с.436). В этой части урока должно прозвучать **выразительное чтение школьников художественного текста**, который раскрывает и «сладкий вкус весны», который чувствует Коля; и «райскую погоду» как контраст весны природы и человеческого горя; и заражает читателя предчувствием радости Победы:

- «Я слышал, как пахла весна. Некоторые, я знаю, не понимают этого. А ведь очень просто! Нужно идти не спеша и медленно, глубоко, до самого дна вдыхать свежий воздух. И вот когда вдохнешь совсем глубоко, во рту делается свежо и сладко: у весны сладкий вкус» (с.405).

- «В весеннем снегу таились глубокие синие тени, похожие издалека на лужицы. И вообще погода стояла райская. Ни с чем она не желала считаться. Ни с войной, ни со смертью, которая наступала чьего-то отца в этот самый миг, ни с маленькой Машкой, которая вот идет по солнечному свету, а вовсе и не видит его, будто слепая» (с.415).

- «Весна мчится! Она похожа на добрую дворничиху, эта прекрасная весна! Сметает остатки сугробов, почерневший лед на дороге. Смывает ручьями городскую грязь. Сдувает тяжкие тучи с неба и чистыми губками белых облаков протирает, протирает, как прилежная хозяйка оконное стекло, небо до радостной и ясной голубизны.

Весна – слуга солнца, она работает у него маляром. Раз – и выкрасила тополя в розовый цвет клейких сережек. Раз – и покрыла землю зеленой краской травы. Раз – и мазнула сады и леса белей черемухой.

Весна и на людей влияет. Разгибает спины тех, кто опустил плечи. Разглаживает морщины на лицах. Заставляет вдохнуть поглубже воздух, пьянящий до головокружения.

Весна готовит землю и людей к лету, заставляет поторопиться даже ребят, которым кажется, что вся жизнь у них впереди и спешить совершенно некуда. Жизнь-то, конечно, впереди, но, как известно, неподалеку конец четвертой четверти в школе, конец учебного года, последние отметки, а начиная с четвертого класса – экзамены и совсем невидимый шаг в следующий класс. Вот то-то!

Ну и та весна вообще была необыкновенной. Голос Левитана становился все торжественней. Все медленнее и тщательнее, как будто прибавляя им весу, выговаривал он каждое слово в сообщениях от Советского Информбюро» (с.429).

- И завершает чтение описание митинга в школе в День Победы со строчки: «Все прощалось в этот день. Все были равны – отличники и двоечники. Всех нас любили поровну наши учителя – тихонь и забияк,

сообразительных и сонь. Все прошлые счеты как будто бы закрывались. Нам как бы предлагали: теперь жизнь должна идти по-другому, в том числе и у тебя.

Наконец учителя, перекрикивая шум и гомон, велели всем строиться. По классам, внизу, на небольшом пятачке, где устраивались общие сборы. Но по классам не вышло! Все толкались, бродили, перебежали с места на место, от товарища к знакомому из другого класса и обратно. В это время директор Фаина Васильевна изо всех сил гремела знаменитым школьным колокольчиком, похожим скорее на медное ведерко средних размеров. Звон получался ужасный, приходилось закрывать ладонями уши, но сегодня он не помогал. Фаина Васильевна звонила минут десять, не меньше, пока школа чуточку притихла.

- Дорогие дети! – сказала она. И только тогда мы притихли. – Запомните сегодняшней день. Он войдет в историю. Поздравляю всех нас с Победой!

Это был самый короткий в моей жизни митинг. Мы заорали, забили в ладоши, закричали «ура», запрыгали как можно выше, и не было нас никакой управы. Фаина Васильевна стояла на первой ступеньке, ведущей вверх.

Она смотрела на свою беснующуюся, вышедшую из повиновения школу сперва удивленно, потом добродушно, наконец засмеялась и махнула рукой.

Дверь распахнулась, мы разбились на ручейки и втекли в свои классы. Но сидеть никто не мог. Все ходило в нас ходуном. Наконец анна Николаевна чуть успокоила нас. Правда, спокойствие было необычным: кто стоял, кто сидел верхом на парте, кто устроился прямо на полу, возле печки.

- Ну вот, - сказала негромко Анна Николаевна, словно повторяла вопрос. Она любила задавать вопросы дважды: один раз громче, второй – тихо. – Ну вот, - произнесла снова, - война кончилась. Вы застали ее детьми. И хотя вы не знали самого страшного, все-таки вы видели эту войну.

Она подняла голову и опять посмотрела куда-то поверх нас, будто там, за школьной стеной и дальше, за самой прочной стеной времени, просвечивала наша дальнейшая жизнь, наше будущее» (с.437).

Итогом урока становится **мотив памяти**, который звучит в обращении к детям учительницы Анны Николаевны в День Победы, которую на уроке читает учитель взволнованно и торжественно: «Знаете, - проговорила учительница, немного помедлив, точно решила сказать нам что-то очень важное и взрослое. – Пройдет время, много-много времени, и вы станете совсем взрослыми. У вас будут не только дети, но и дети детей, ваши внуки. Пройдет время, и все, кто был взрослым, когда шла война, умрут. Останетесь только вы, теперешние дети. Дети минувшей войны. – Она помедлила. – Ни дочки ваши. Ни сыновья. Ни внуки. Конечно же, не будут знать войну. На всей земле останетесь только вы. Кто помнит ее. И может случиться так, что новые малыши забудут наше горе, нашу радость, наши слезы! Так вот, не давайте им забыть! Понимаете? Вы-то не забудете. Вот и другим не давайте!» (с.438)

Может прозвучать песня «День Победы», это зависит от эмоционального накала слушателей и атмосферы урока.

Домашнее задание: прочитать размышления автора на «избранных страницах» и подготовить выразительное чтение одной страницы по своему выбору.

Учитель готовит дидактический материал из «избранных страниц». На первой указан автор и название книги, посвящение автора и оглавление «избранных страниц». Этот дидактический материал ребята могут взять домой для подготовки задания:

1. Страница первая о силе чувств: «Почему я так верил ему?» (С.395-396).

2. Страница вторая о взрослости: «Бывает так в жизни» (С.411).

3. Страница о воспитании жизнью «Все-таки я был зеленым сопляком по сравнению даже с Машкой. Как ни старался быть понимающим...» (С.414-415)

4. Страница о событиях детства «Это потом, во взрослой жизни, дни проносятся без всяких событий» (С.416)

5. Страница пятая о доверии к собственным детям «Меня всего колотило! Ну, эти взрослые! Им лень поверить собственным детям» (С.427).

6. Страница шестая о детской душе «Ах, взрослые, умные, мудрые люди!» (С.428)

7. Страница седьмая с обращением учительницы Анны Николаевны к детям в День Победы «Она подняла голову и опять посмотрела куда-то поверх нас, будто там, за школьной стеной и дальше, за самой прочной стеной времени, просвечивала наша дальнейшая жизнь, наше будущее» (С..438)

**Урок творческого письма школьников и их родителей
(урок проводится в субботу совместно с родителями)
«Посвящается детям и взрослым»**

*По чтению можно узнавать и определять человека.
Ибо каждый из нас есть то, что он читает
и каждый человек есть то, как он читает;
и все мы становимся незаметно тем,
что мы вычитываем из прочитанного...*

И. А. Ильин

Урок открывает учитель литературы словами Ивана Александровича Ильина, которые определяют смысл и цель этого урока. А затем учитель повторяет слова Анны Николаевны: «Конечно, я не сумею научить вас рисованию или музыке. Но тот у кого есть Божий дар, этим даром будет разбужен и никогда больше не уснет» (с.355). Мне очень хочется разбудить в вас **дар человечности, достоинства, ответственности, любви и уважения**

друг к другу, а для этого нужно учиться сопереживанию и пониманию, сотворчеству. Вот сейчас постарайтесь прочесть страницы повести «с чувством, с толком, с расстановкой», осознанно, так, словно вы их сами написали и стараетесь быть услышанными и понятыми своими читателями. К доске выйдет семь человек, каждый со своей «избранной» страницей».

Страница первая о силе чувств: «Почему я так верил ему?» (С.395-396)

«Почему я так верил ему?

Вижу всего второй день, а верю, как учительнице, как маме. Почему без всяких особых усилий он повел меня по городу, заставив забыть про школу? В чем состояла его магическая сила?

Думаю, дело в том, что маленький человек способен сильно поражаться. Вообще сила чувств – великое свойство маленьких людей. Крепко любить и сильно страдать – замечательные достоинства, да, да, именно так: достоинства. Сильное чувство движет человеком. Пораженный маленький человек испытывает чувство привязанности к тому. Кто поразил его.

Меня поразил Вадим. Конечно, же! Но еще сильнее поразила его жизнь.

Нельзя сказать, что я не знал лишений. Но бабушка и мама из сил выбивались, чтобы спасти меня. И я не знал, что такое голод. Как он ни стучал в наши двери, мама и бабушка не пустили его.

А вот Вадька знал голодуху. Очень хорошо знал, в лицо.

Обстоятельства, которые выпали на долю Вадима с сестрой, дали ему полную свободу и самостоятельность – что и говорить, заманчивое преимущество. Но заманчивое при других условиях.

Свобода, дарованная для сражения с голодом, самостоятельность, полученная для того, чтобы не помереть, выглядели иначе.

Они не могли не поражать».

Страница вторая о взрослости: «Бывает так в жизни...» (С.411).

«Бывает так в жизни, бывают такие мгновения, когда вдруг маленький человек думает совсем по-взрослому. А человек взрослый, даже старик, убеленный сединой, думает, как малыш.

Почему, отчего это?

Я думаю, потому, что взрослость приходит к нам не однажды, не в какой-то установленный всеми миг. Взрослость приходит. Когда маленький человек видит важное для него и понимает это важное. Он вовсе не взрослый. Нет. И нету у него взрослого понимания подряд всех вещей. Но в лесу, где много деревьев, которых он не знает. Он вдруг догадывается: вот это, пожалуй, пихта. А это кедр. Во множестве сложных вещей он узнает самые главные. понимая их если и не умом, то сердцем.

Ну а взрослый... Это объясняется легче. Просто взрослым надо помнить свое детство. В этом нет ничего стыдного. Наоборот! Прекрасно!

Прекрасно, если взрослый, даже седой человек способен подумать, как ребенок».

Страница третья о воспитании жизнью «Все-таки я был зеленым сопляком по сравнению даже с Машкой. Как ни старался быть понимающим...» (С.414-415)

««Все-таки я был зеленым сопляком по сравнению даже с Машкой. Как ни старался быть понимающим, а если надо, и взрослым человеком, все же старание не всегда помогало мне, потому что Вадим и даже маленькая Машка знали горького гораздо больше, чем я.

Я в этом не был виноват. Я знал, что мои дорогие бабушка и мама из всех сил защищают меня, ограждают от окружающей жизни, очень даже нелегкой, хотят, чтобы я поменьше знал о ней, подольше был обыкновенным ребенком – без всяких горестей, с одними радостями, какие, конечно, можно придумать военной порой. Я понимал, как мама и бабушка страдают от того, что им это не всегда удается, а иногда не удается вовсе, и видел, как они хмурятся и нервничают, если вдруг догадываются, что я знаю больше положенного мне, по их мнению, если вдруг они сознают с огорчением, что, как ни укутывали меня в вату, точно елочную игрушку, когда ее прячут в коробку после новогодней елки, я все равно вижу настоящую правду. Или имею представление о ней по осколкам, которые долетают, добираются до меня.

Нет, человек, даже маленький, не елочная игрушка, его нельзя вынуть только на праздник, дать ему порадоваться огням и смеху. А потом упрятать на целую войну в мягкую, оберегающую от ушибов вату. Человек не игрушка, и – хочешь не хочешь – он будет биться об углы, которые придумывает жизнь, и это битье в конце концов приучает его к мысли, что жизнь не заменишь враньем или – скажем мягче – обманом, даже если этот обман совершенно не грубый, а деликатный и у него нет слов, а есть только молчание: люди молчат и, значит, скрывают правду».

Страница о событиях детства «Это потом, во взрослой жизни, дни проносятся без всяких событий» (С.416)

«Это потом, во взрослой жизни, дни проносятся без всяких событий.

Точнее, людям, привыкшим к разным разностям, просто кажется, что ничего заметного с ними не происходит вроде как едят пищу, и она бессолая. Хотя соли достаточно. Вообще есть у еды вкус. Но глотают ее, не замечая. Забылись, как во сне.

Детство прекрасно тем, что в нем множество событий. Не только замечательных, нет. Всякие бывают события в детстве – горестные и прекрасные. Но они бывают, вот что замечательно. Жизнь никогда не кажется безвкусной в детстве. Она и прекрасно сладка, и печально горька, и солоня, конечно же, не всегда в меру.

За день может произойти не то что одно. а множество событий.

В тот день, и так уже до отказа полный разнообразными событиями, мне предстояло пережить еще три.

Целых три!»

Страница пятая о доверии к собственным детям «Меня всего колотило! Ну, эти взрослые! Им лень поверить собственным детям» (С.427)

«Меня всего колотило! Ну, эти взрослые! Им лень поверить собственным детям. Им все кажется, будто их надуют. Трудно разве – возьми расспроси по шажочку каждый час целого дня. Попробуй понять! Раздавить легче всего. Попробуй понять, вот что самое главное. И потом, почему надо думать, что дети хуже всех? Так и рвутся к беде, к гадостям, так и рвутся натворить каких-нибудь позорных безобразий.

Маму мой отчаянный крик остановил. Так мне показалось. Но что-то рухнуло во мне. Какая-то тонкая перегородочка сломалась».

Страница шестая о детской душе «Ах, взрослые, умные, мудрые люди!» (С.428)

«Ах, взрослые, умные, мудрые люди!

Если бы знали вы, как тяжелы ваши окрики! Как неправильно – не звучит. А действует ваше слово, в которое, может, и смысла вы такого не вкладывали, но вот произнесли, и оно звучит, звучит, как протяжный звук камертона, в маленькой душе долгие-долгие годы.

Многим кажется, что пережить. Коли дело имеешь с малым. Совсем не вредно, пожалуй, наоборот: пусть покрепче запомнит, зарубит на носу. Жизнь впереди долга, и требуется немало важных истин вложить в эту упрямую голову.

Кто объяснит вам, взрослые, что хрупкое легко надломить. Надлома, трещины и не заметишь, а душа пойдет вкось. Глянь, хороший ребенок вдруг становится дурным взрослым, которому ни товарищество, ни любовь, ни даже святая материнская любовь не дороги. не любы.

Хрупкая, ломкая это вещь – душа детская. Ох, как беречь надо бы ее, Ох, как надо!..»

Страница седьмая с обращением учительницы к памяти своих учеников «Она подняла голову и опять посмотрела куда-то поверх нас, будто там, за школьной стеной и дальше, за самой прочной стеной времени, просвечивала наша дальнейшая жизнь, наше будущее» (С..438)

«Она подняла голову и опять посмотрела куда-то поверх нас, будто там, за школьной стеной и дальше, за самой прочной стеной времени, просвечивала наша дальнейшая жизнь, наше будущее.

Знаете, – проговорила учительница, немного помедлив, точно решила сказать нам что-то очень важное и взрослое. – Пройдет время, много-много времени, и вы станете совсем взрослыми. У вас будут не только дети, но и дети детей, ваши внуки. Пройдет время, и все, кто был взрослым, когда шла

война, умрут. Останетесь только вы, теперешние дети. Дети минувшей войны. – Она помедлила. – Ни дочки ваши. Ни сыновья. Ни внуки. Конечно же, не будут знать войну. На всей земле останетесь только вы. Кто помнит ее. И может случиться так, что новые малыши забудут наше горе, нашу радость, наши слезы! Так вот, не давайте им забыть! Понимаете? Вы-то не забудете. Вот и другим не давайте!»

После выразительного чтения каждый открывает свой дидактический материал «избранных страниц» с названием повести и посвящением автора. И взрослые, и дети получают задание: подчеркнуть **самые интересные, самые важные строки, с их точки зрения, выбрать одну строку в качестве эпиграфа** для своего творческого письма и приступить к его созданию.

Общая тема письма: **«Что я хочу и могу сказать взрослым и ровесникам после прочтения этой повести?»** Эпиграфы у всех разные, но камертоном сочинительства является мысль Ивана Александровича Ильина, на которую учитель вновь обращает внимание. Сочинения-письма пишутся на листочках, свертываются в треугольники и подписываются адреса. Три варианта окончания урока:

1. Все желающие зачитывают свои тексты вслух.
2. Учитель собирает работы, проверяет их, классифицирует по адресатам и издает рукописный альманах, который читают все по очереди, оставляя в конце свои пожелания, замечания, отзывы.
3. Из всех писем может быть собрано одно общее и отправлено в Детский фонд, в редакцию журналов, автору романа в повестях «Русские мальчики» Альберту Анатольевичу Лиханову.